

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXVI.

№ 8

15 АПРѢЛЯ.

С Л О В О

въ день восшествія на Всероссийскій Престоль Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящїи въ храмъ Господни; воскликните Богу гласомъ радванія. Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ великій день праздника нашего,—день многознаменательный и памятный для всей Россїи,—день, когда всѣ вѣроноподанные сыны Россїи, одушевляемые сыновнею любовью къ Царю и отечеству, молитвенно и празднественно воспоминають торжественное восшествіе на Всероссийскій Престоль нынѣ благополучно царствующаго, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Государи Нашего, Императора Александра Александровича.

Десять лѣтъ нынѣ исполнилось съ того дня, какъ Благочестивѣйшій Государи Нашъ принялъ бразды правленія нашимъ обширнымъ отечествомъ. Нынѣ болѣе, чѣмъ когда—

Либо, благовременно остановиться вниманіемъ на пройденномъ поприщѣ, осмотрѣться вокругъ, воздать славу Господу за благополучно совершенный путь и изъ опытовъ прошедшаго извлечь наставленіе по отношенію къ будущему.

При этомъ наша мысль невольно переносится къ самому началу настоящаго царствованія и съ прискорбіемъ примѣчаетъ тѣ неблагопріятныя условія и обстоятельства, среди которыхъ суждено было Нашему Возлюбленному Монарху подъять бремя государственнаго управленія.

Разумѣемъ то смутное и тревожное время, — когда тлетворныя вѣянія запада все болѣе и болѣе заражали нашъ юный, еще не окрѣпшій въ новой жизни, государственный организмъ, — когда разшатанная мысль безумныхъ людей на мятежъ и своеволю хотѣла основать право и законность, — когда безразсудная дерзость безбожныхъ самовольниковъ, злоупотребивши дарованною намъ свободою, поущеніемъ Божіимъ простерла свою святотатственную руку на своего благодѣтеля — царя-освободителя. И такимъ образомъ безопасное отъиѣ отечество наше было обуреваемо и колеблемо не менѣе опасными внутренними врагами, заблудшими сынами отчаго крова, которые, въ жалкомъ ослѣпленіи и самообольщеніи, возмнили себя непризванными творцами новаго государственнаго устройства и порядка. Самодержавіе монархической власти такимъ людямъ казалось невыносимымъ деспотизмомъ, почитаніе родителей — тяжкимъ насиліемъ; священныя преданія старины — отжившими предрассудками, святоотеческая богопреданная вѣра — дѣтскимъ заблужденіемъ.

При такомъ начинавшемся броженіи внутри нашего отечества, Самодержавной власти много нужно было опытности и мудрости духовной, — много силъ и твердости воли, чтобы мужественно побороть крамолу, унять внутреннихъ враговъ и водворить миръ и тишину въ землѣ нашей.

Для этого недостаточно однихъ человѣческихъ усилій и подвиговъ, а необходимо особое пріосѣненіе милости Божіей, нужна особая благодатная помощь Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая. Въ сознаніи сей-то общечеловѣческой немощи, Благочестивѣйшій Государь Нашъ, законно наслѣдовавъ прародительскій престолъ, и обратился съ пламенною молитвою къ милосердому Господу Богу «о еже пріяти Ему съ небесе въ правленію и правосудію силу и премудрость» (слова вел. акт. на молеб.) и, по его царственной молитвѣ и по молитвамъ возносимыхъ въ храмъ Божіемъ, Господь услышалъ съ небесе святаго своего, возглаголавъ въ сердцѣ Его благая о церкви Своей и ниспослалъ Ему благопоспѣшество Моусеево, мужество Давидово, *мудрость Соломонову*, при помощи которыхъ Онъ умиротворилъ царство русское и возвысился паче царей земныхъ.

Съ помощію Божіею десять лѣтъ благопоспѣшно протекли въ неуспынныхъ заботахъ Благочестивѣйшаго Государя Нашего о дѣлахъ государственныхъ «къ пользѣ нашего отечества».

Десять лѣтъ и мы наслаждаемся вѣшнимъ и внутреннимъ миромъ подъ благословенною державою нашего Возлюбленнаго, Богоизбраннаго Монарха, недремленно бодрствующаго на стражѣ общественнаго блага и спокойствія.

Трудно въ немногихъ словахъ вполне объять и выразить все величіе и обширность благотворныхъ дѣяній истекшаго десятилѣтняго царствованія; но и одного краткаго перечня болѣе выдающихся мѣропріятій достаточно, чтобы видѣть все значеніе и важность ихъ въ дѣлѣ благоустройства и процвѣтанія нашего дорогаго отечества.

Благодаря мужеству и долготерпѣнію нашего возлюбленнаго Монарха, безъ кровопролитія и браней улажены наши отношенія къ сосѣднимъ державамъ и отечество наше мирно

совершаетъ свое государственное развитіе, обновляясь, укрѣпляясь и возвышаясь. Средоточіемъ и упроченіемъ власти положенъ конецъ шатанію мыслей, возрѣній и убѣжденій, столь вредно отзывавшемуся на общемъ строѣ нашей общественной жизни. Снова призвано къ болѣе дѣятельному участию въ дѣлахъ государственныхъ и общественныхъ служилое сословіе дворянства. Почтено особымъ довѣріемъ и духовенство, мощнымъ словомъ Монарха призванное къ новой просвѣтительной дѣятельности среди народа, и самое просвѣщеніе народное поставлено на неизблемыя основы по началамъ премудрости и страха Божія. Облегчены государственные налоги, всею тяжестью прежде лежавшіе на сословіи менѣе другихъ обеспеченномъ; матеріальное благосостояніе страны въ короткое время настолько улучшено, что возбуждаетъ удивленіе и соревнованіе даже среди враговъ и недоброжелателей Россіи. Ограничены наконецъ и злоупотребленія отъ самоуправленія народнаго введеніемъ земскихъ начальниковъ, призванныхъ къ неусыпнымъ заботамъ о водвореніи порядка и мира среди крестьянскихъ обществъ, еще недостигшихъ своей зрѣлости.

При такихъ прочныхъ началахъ жизни общественной, направляемыхъ мудрымъ руководствомъ нашего возлюбленнаго Монарха, мы смѣло и бодро можемъ итти впередъ по намѣченному намъ пути съ твердымъ упованіемъ на милость Божию, явно почивающую на избранникѣ Божіемъ—Благочестивѣйшемъ Государѣ Нашемъ.

Осыни-же себя крестнымъ знаменіемъ, православный русскій народъ, и возблагодари благодарѣющаго всѣхъ Господа, яко не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ. Съ молитвою на устахъ и радостнымъ умиленіемъ въ сердцѣ—благословляй милующую десницу Всевышняго за то, что Онъ Многомилостивъ.

стивый, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполнилъ есть радости и веселія сердца наша, оправдавъ надъ нами царствовать возлюбленнаго раба Своего Благочестивѣйшаго Государя Нашего Императора Александра Александровича (слова на мол. пѣв.).

Но благославляя десницу Всевышняго за дарованныя намъ благодѣянія и милости въ прошедшемъ, потщимся снискать благоволеніе Божіе нашему дорогому отечеству и въ будущемъ, чтобы Милосердый Господь увѣнчалъ Царя Нашего долгою днѣй и крѣпостію силъ, сохранилъ Его отъ всякихъ бѣдъ и напастей, *показалъ Его врагамъ побѣдительно, злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна*. А для сего мы должны твердо хрывать несумнѣнную вѣру въ Промыслъ Божій о судьбѣ нашего дорогаго отечества, должны свято воспитывать въ себѣ чувство беззавѣтной преданности церкви, престолу и отечеству. Пусть другіе народы мнутя, шатаются и поучаются тщетнымъ, пусть дерзають возставать на царей и правителей своихъ, но мы, русскіе, не поревнуемъ законопреступнымъ.

Мы знаемъ, что держава и власть царя не отъ міра сего, что она дана не по договору или согласію человѣческихъ обществъ и народовъ, а есть установленіе божественное. «Богъ, по образу своего небеснаго единодержавія, устроилъ на землѣ царя; по образу своего вседержительства, — царя самодержавнаго; по образу своего царства непреходящаго — царя наслѣдственнаго» ¹⁾. Мы твердо вѣруемъ, что Господь, устроивъ на землѣ царство народное, не оставляетъ его безъ своего вседѣтельнаго попеченія, что онъ непрестанно промышляетъ о мірѣ и человѣческомъ родѣ, что *Всевышній владѣтъ царствомъ человѣческимъ и емуже восхоцетъ*

---

¹⁾ (Филаретъ. Слова и рѣчи. т. III стр. 448.).

дастъ е. (Дан. 4. 22.) Онъ, и только Онъ одинъ, *посаждаетъ цари на престолъ и обязуетъ поясомъ чресла ихъ* (Иов. 12. 18), *поставляетъ царей и представляетъ* (Дан. 2 21.). Богъ владѣетъ сердцами царей ихъ мыслями и намѣреніями.

Вѣруемъ и уповаемъ, что Господь *не воздремлетъ ниже уснетъ храняй* (Пс. 120, 9) новаго Израиля—Русь святую, и что Всевышній, владѣющій царствомъ человѣческимъ и дающій державу и славу царямъ, силенъ спасти царя и царство наше отъ всякихъ бѣдъ и напастей и провести его невредимо среди всѣхъ бурь и опасностей жизни. При такомъ надежномъ огражденіи, никакой врагъ—ни тайный ни явный *ничтоже успѣетъ на Царя и сынъ беззаконія не приложитъ озлобить Его* (Пс. 48, 23.). Десница Господня защищаетъ Царя и мышца его ограждаетъ царство.

И благо народу и государству, во главѣ котораго незыблемо стоять единый, мощный Боговѣнчанный царь, свободно ограничивающій свое неограниченное самодержавіе волею Царя Небеснаго, любовію къ народу, уваженіемъ къ законамъ предшественниковъ и своимъ собственнымъ.

Благо и Царю, который управляетъ народомъ богобоязненнымъ, ходящимъ во свѣтъ лица Божія и дѣлающимъ правду!... Такой народъ безпрекословно повинуется власти, яко отъ Бога поставленной, и своею исполнительностію и добросовѣстностію, взаимною любовію и довѣріемъ облегчаетъ тяготы царственного служенія и привлекаетъ на свое отечество милость и благоволеніе Божіе.

Посему, братіе, если мы желаемъ глубокаго и неотъемлемаго мира землѣ нашей, если мы хотимъ снискать милость и благоволеніе Божіе на Царя и царство наше, мы должны свято хранить богопреданную святоотеческую вѣру нашу,

должны во всемъ жителъствовать достойно благоудѣствованіи Христова (Фил. 1, 27), всегда ходить достойно своего священнаго имени христіанина и достойно своего общественнаго призванія—званія гражданина.

А какъ христіане, мы, по слову Апостола Павла, должны прежде всего творити молитвы ....*прошенія, благодаренія за вся чловѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (Тимоѡ. 2, 2, 3.).

Послѣдую сему священному гласу божественнаго Апостола, усугубимъ въ настоящій день ваши молитвы ко Всевышнему о благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя Нашего Императора Александра Александровича,—да приложитъ Онъ, Многомилостивый, дни на дни царевы, лѣта его до дне рода и рода (Пс. 60, 7); едиными усты и единѣмъ сердцемъ воззовемъ къ Богу, Спасителю Нашему: *Господи, спаси царя и услыши ны, въ онъ-же аще день призовемъ Тя* (Пс. 19, 10.). *Защитниче нашъ виждь Боже, и призри на лице помазанника Твоего* (Пс. 83, 10.). Аминь.

О страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа.—
Отъ Геѡсиманіи до Голгоѡы.

(Окончаніе) ¹⁾.

XXVI.

Теперь мы приступаемъ къ разсмотрѣнію послѣднихъ событій страшнаго дня Голгоѡы и страданій Сына Человѣческаго. Событія эти, о которыхъ повѣствуетъ Евангеліе, были слѣдующія: во первыхъ, просьбы первосвященниковъ у Пилата о дозволеніи ускорить смерть распятыхъ на Голгоѡѣ пе-

¹⁾ См. № 7 Вор. Епарх. Вѣд.

ребитіемъ имъ голеней, „во вторыхъ, перебитіе голеней у двухъ распятыхъ со Иисусомъ злодѣевъ и прободеніе ребра у Иисуса Христа; въ третьихъ, просьба Іосифа Аримаѣйскаго у Пилата о снятіи тѣла Христова со креста для его погребенія и въ четвертыхъ, самое погребеніе пречистаго тѣла Иисуса Христа.

Св. Ев. Іоаннъ, сохранившій намъ повѣствованіе о первомъ событіи говоритъ слѣдующее: „но какъ тогда была пятница, то іудеи, дабы не оставить тѣлъ на крестѣ въ субботу (ибо та суббота была день великій) просили Пилата, чтобы перебить у нихъ—распятыхъ—голени, и снять, ихъ“ (Іоан. 19. 31). Побужденіемъ къ такой просьбѣ—снять тѣла распятыхъ со креста служило, очевидно, исполненіе слѣдующаго закона Моисея: «аще будетъ на комъ грѣхъ, судъ смертный, и да умереть, и повѣсите его на деревѣ, да не проношуетъ тѣло его на деревѣ, но во гробѣ погребите его въ той же день: яко проклятъ есть отъ Бога всякъ висѣй на деревѣ: и да не оскверните земли, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ во жребій» (Втор. 21. 22—23). Въ дальнѣйшемъ своемъ повѣствованіи, говоря о совершеніи прибитія голеней, Евангелистъ Іоаннъ свидѣтельствуетъ, что «пришли воины, и у перваго перебили голени и у другаго, распятаго съ Нимъ—Иисусомъ.—Но пришедши къ Иисусу, какъ увидѣли Его уже умершимъ, не перебили Его голеней» (Іоан. 19. 32—33). Замѣтимъ прежде всего, что выраженіе: пришли воины «указываетъ не на смѣну стражи, которая, конечно, могла совершиться по обычному военному порядку безъ вѣдома Пилата, а на воиновъ, прибывшихъ на Голгоѳу, очевидно, по приказанію правителя Іудеи съ спеціальною цѣлію—ускорить смерть висѣвшихъ еще живыми на своихъ крестахъ раздробленіемъ голеней. И воины, сперва подходятъ ко кресту одного разбойника и перебиваютъ ему голени, потомъ, видѣвша уже умерша І. Христа, минуютъ крестъ его, идутъ ко кресту другаго разбойника, чтобы перебить голени сему послѣднему.

Очевидно, сдѣлавши свое дѣло, и уже свободные, воины становятся предъ крестомъ Спасителя и, можетъ быть, толкуютъ между собою о скоро послѣдовавшей Его кончинѣ. Здѣсь-то — весьма вѣроятно и весьма естественно могла родиться мысль у кого либо изъ этихъ воиновъ: «да умеръ ли Онъ въ дѣйствительности? не обморокъ ли съ Нимъ?» И вотъ «одинъ изъ воиновъ копьемъ пронзаетъ Ему ребра» (Іоан. 19—34), дабы удостовѣриться въ дѣйствительности Его смерти. Ев. Іоаннъ замѣчаетъ при этомъ, что изъ раны «тотчасъ истекла кровь и вода» [Іоан. 19. 34]: изъ мертваго тѣла, извѣстно, никогда не вытекаетъ кровь, поэтому «нѣкоторые изъ отцевъ Церкви, говоритъ высокопр. Иннокентій, богомудро полагали, что кровь и вода истекли изъ тѣла І. Христа дѣйствиємъ непосредственной силы Божіей, въ ознаменованіе таинства Евхаристіи» (П. д. з. ж. І. Хр. Иннок. 455). Такая чудесность не менѣе останется чрезвычайною, если допустить, какъ дѣлаютъ это другіе толкователи Св. Писанія (Тол. Ев. арх. Мих. III-т. loc. cit.) что рана копьемъ нанесена была въ лѣвый бокъ, именно—въ предсердіе, полное, обыкновенно, воды — *pericardium pleurae aquae*,—по выраженію медиковъ; при чемъ поврежденіе отъ острія копья могло коснуться и сердца, откуда и могла истечь чистая уже кровь у недавно умершаго (Жиз. І. Хр. Фер. 256). Во всякомъ случаѣ свидѣтельство то Евангелія истинное, такъ какъ „видѣвшій, говорить о себѣ Ев. Іоаннъ, засвидѣтельствовалъ, и истинно свидѣтельство его; онъ знаетъ, что говорятъ истину, дабы вы повѣрили“ (Іоан. 19. 35). Замѣтимъ, что это особенное и усиленное подтвержденіе факта истеченія изъ раны крови и воды направленно какъ полагаютъ (Тол. Ев. арх. Мих. III-т. loc. cit. Пос. д. з. ж. І. Хр. Иннок. 455), противъ лжеучителей перваго и втораго вѣка—докетовъ, учившихъ, что І. Христосъ имѣлъ призрачное тѣло, и страданія Его были только кажущимися, а не дѣйствительными.

Воины, не раздробившіе костей І. Христа, а прободшіе

только ребра Его, сдѣлались исполнителями двухъ пророчествъ о Мессіи, какъ истинномъ Агнцѣ, прообразованномъ въ петехомъ заплѣ агнцемъ пасхальнымъ, — каковыя пророчества и приводитъ Ев. Іоаннъ въ своемъ Евангеліи: «ибо сіе произошло, говоритъ онъ, да сбудется Писаніе: кость Его не сокрушится (Исх. 12. 46). Также и въ другомъ мѣстѣ Писаніе говоритъ: воззрѣть на Того, Его же прободоша» (Зах. 12. 10; Іоан. 19. 36—37). Все совершившееся теперь на Голгоѣ, т. е. перебитіе голеней у разбойниковъ и прободеніе ребра у Іисуса Христа, могло совершиться въ отсутствіи Іосифа Аримаѳейскаго, который могъ быть занятъ необходимыми послѣдними приготовленіями къ погребенію Іисуса Христа, и можетъ быть исправиваніемъ разрѣшенія на это погребеніе. Св. Ев. Іоаннъ, передавъ повѣствованіе о перебитіи голеней у разбойниковъ и прободеніи ребра у Іисуса Христа, въ слѣдъ за этимъ передаетъ свое сказаніе и объ Іосифѣ. По сихъ же моли Пилата Іосифъ, иже отъ Аримаѳеа... да возьметъ тѣло Іисусово... и повелѣ Пилать. Привде же и Никодимъ... нося смѣшеніе смърнено и алойно яко литръ сто. Пріаста же тѣло Іисусово и обвиста его ризами и ароматы, якоже обычай есть іудеомъ погребати (Іоан. 19, 38. 39. 40).

Кто же такой былъ сей благочестивый мужъ, воздавшій погребальныя почести Іисусу Христу, — Іосифъ изъ Аримаѳеи? и что говоритъ намъ собою его святая ревность къ умершему на крестѣ, поруганному и опозоренному въ глазахъ народа Пророку изъ Галилеи? Тѣже самыя вопросы умѣстны и о содружникѣ и сотрудникѣ его въ дѣлѣ погребенія Іисуса Христа — Никодимѣ. — Евангеліе, говоря о сихъ лицахъ, указываетъ, съ одной стороны, мѣсто родины ихъ, или, по крайней мѣрѣ, мѣсто постояннаго ихъ жительства, съ другой — указываетъ высокое ихъ общественное положеніе, и въ общемъ довольно полно характеризуетъ того и другаго съ нравственной ихъ стороны. Такъ объ Іосифѣ оно свидѣтельствуетъ, что онъ былъ родомъ изъ «Аримаѳеи, города іудейскаго» (Лук. 23. 51), былъ

«богатый человекъ» (Мат. 27. 57) «знаменитый членъ совѣта» (Мар. 15. 43; Лук. 23. 50), „человекъ добрый и правдивый“ (Лук. 23. 50), «ожидавшій Царствія Божія» (Мар. 15. 43; Лук. 23. 51); онъ «учился у Иисуса» (Мат. 27. 57), но «ученикъ Его» былъ „тайный изъ страха отъ іудеевъ“ (Іоан. 19. 38); «не участвовавшій въ совѣтѣ и въ дѣлѣ ихъ» (Лук. 23. 51) противъ І. Христа. Присоединяя къ сему описанію нравственнаго образа Іосифа указаніе Евангелія на то, что подлѣ Голгофы, или, какъ говоритъ Ев. Іоаннъ, «на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ распятъ Иисусъ Христосъ, «былъ садъ», принадлежавшій Іосифу (Мат. 27. 60), «и въ саду гробъ новый, въ который еще никто не былъ положенъ» (Іоан. 19. 41) и «который всѣкъ онъ въ скалѣ «для себя» (Мат. 27. 60), мы все такимъ образомъ скажемъ объ Іосифѣ, что заключается о немъ въ Евангеліяхъ. Прибавимъ къ этому, что «Аримаѳеа былъ градъ въ Іудеи, вмаѣ не въ тридцать двѣ стадіи отъ Іерусалима отстоящій къ сѣверу, въ немъ же живяху пророцы и въ Св. Писаніи поучающіяся: инако нарицается Армаѳемъ (1 Цар. 1, 1),—сей градъ отечество бѣ самуила Пророка» (Кат. соб. им. при слав. Библии 1830 г. стр. 246), и у Пророка Іереміи сокращенно называется Рамою (Іер. 31. 15), какъ полагають толкователи Св. Писанія (Тол. Ев. арх. Мих. I-т. 47 и 553). О содружникѣ и сотрудникѣ Іосифа—Никодимѣ въ Евангеліи говорится, что онъ былъ фари́сей—іерусалимлянинъ, «одинъ изъ начальниковъ іудейскихъ, учитель израи́левъ» (Іоан. 3. 1—10), членъ синедріона (Іоан. 7. 45—50), «приходившій прежде къ Иисусу ночью», во время пребыванія Спасителя въ Іерусалимѣ на праздникъ Пасхи (Іоан. 19. 39; 7. 50; 3. 1...), чтобы получить отъ Него поученіе о Царствіи Божіемъ (Іоан. 3. 3). Во время сего ночнаго посѣщенія онъ исповѣдывалъ Иисуса Христа Учителемъ, пришедшимъ отъ Бога (Іоан. 3. 2), и удостоился получить отъ Спасителя высокое откровеніе о Себѣ, что Онъ—Иисусъ Христосъ, Учитель, пришедшій отъ Бога, есть Сынъ Человѣческой и вмѣстѣ еди

народный Сынъ Божій, пришедшій отъ Бога на землю (Іоан. 3. 13. 14—16—18). Это высокое откровеніе І. Христа о Себѣ, какъ Сынъ Божіемъ, довѣренное Никодиму, показываетъ во всякомъ случаѣ величайшее нравственное достоинство сего учителя израилева, лучшаго, можетъ быть, изъ фарисеевъ. На одномъ изъ засѣданій начальниковъ іудейскихъ, совѣщавшихся между собою о мѣрахъ, которыя должно было бы принять лично противъ Іисуса Христа и противъ возраставшаго вліянія Его на народъ, когда другіе члены синедріона, понося Пророка изъ Галилеи льстецомъ народа, положили взять Его силою (Іоан. 7. 32), одинъ Никодимъ осмѣлился заявить свое мнѣніе о незаконномъ поведеніи начальниковъ іудейскихъ въ отношеніи въ Іисусу Христу, сказавъ при этомъ въ совѣтѣ: „судить ли законъ нашъ человѣка, если прежде не выслушаютъ его, и не узнаютъ, что онъ дѣлаетъ“? (Іоан. 7. 51). Это воззваніе къ законности среди судій, собравшихся на совѣтъ незаконный, эта косвенная защита Личности Іисуса Христа и дѣла Его среди Его враговъ, положившихъ дѣйствовать противъ Него насиліемъ, показываютъ въ Никодимѣ не только справедливую душу и мужественное сердце, но и личную преданность его І. Христу. „Если онъ, пишетъ христіанскій писатель Бенъ-Геріонъ, съ Никодимомъ, упоминаемымъ въ Талмудѣ, представляетъ одно и тоже лицо, то долженъ быть человѣкомъ съ громаднѣйшимъ состояніемъ и, хотя въ теченіе жизни Іисуса Христа, старался держать себя далеко въ сторонѣ, но въ вечеръ Его смерти, сердце его исполнилось состраданія и упреками совѣсти, и онъ поспѣшилъ ко кресту и погребенію съ жертвами, которыя показывали истинно царскую щедрость. Вѣра, его теперь освѣтилась лучами заходящаго солнца, и обратилась, наконецъ, въ яркій полдень довѣрія. Благодаря горячей живой скорби и состраданію этихъ двухъ благородныхъ и богатыхъ учениковъ, Тотъ, Кто умеръ какъ злодѣй, былъ погребенъ какъ Царь“ (Ж. І. Хр. Фер. 259). Сто литръ алоэ и смирны—благовоющихъ веществъ, употреб.

лявшихся при обрядѣ погребенія и въ видѣ мастики, и въ видѣ порошка, составляли приблизительно болѣе двухъ чудовъ такъ какъ литръ вѣсилъ немного менѣе нашего фунта. Думаемъ, что усердіе Іосифа было не меньшимъ усердіе Никодима, т. е. что плащаница, принесенная Іосифомъ для спеленанія тѣла, повязка для головы и шнуры были соотвѣтственнаго Лицу Спасителя, болѣе или менѣе, цѣннаго достоинства. Такая щедрая, такая болѣе чѣмъ богатая обстановка погребенія Іисуса Христа, съ своей стороны, характеризуютъ высокія чувства почитанія Іисуса Христа, которыя питали въ своихъ сердцахъ Іосифъ и Никодимъ къ Пророку изъ Галилеи. «Онъ отторгнуть отъ земли живыхъ, говоритъ прор. Исаія о страждущемъ Мессіи, за преступленія народа претерпѣлъ казнь. Ему назначали гробъ съ злодѣями, но Онъ погребенъ у богатаго» (Ис. 53. 8—9).

Сдѣлавъ, на основаніи Св. Писанія, характеристику Іосифа и Никодима, невольно спрашиваешь себя: случайно ли сошлись эти два благочестивые мужа у креста Господня, движимые каждый отдѣльно отъ другаго однимъ и тѣмъ же чувствомъ высокаго почтенія и преданности Іисусу Христу, или же оба они знали заранее, что будутъ вмѣстѣ у креста Христова для общаго дѣла, знали и распредѣлили между собою обязанности cadaго? Вѣроятнѣйшимъ и, можно сказать, достовѣрнымъ долженъ считаться утвердительный отвѣтъ на второй вопросъ, такъ какъ по всему въ Евангельскомъ повѣствованіи видно, что какъ Іосифъ, такъ и Никодимъ къ обрядамъ погребенія приготовлены были заранее. При этомъ если бы каждый отдѣльно отъ другаго и безъ его вѣдома готовился къ погребенію, то все нужное для сего дѣла одинъ бы и принесъ, а между тѣмъ Евангеліе свидѣтельствуетъ, что Никодимъ принесъ благовонія, а Іосифъ позаботился о погребальныхъ одеждахъ; не менѣе также говоритъ за сіе предварительное соглашеніе о погребеніи тѣла Іисуса Христа и то обстоятельство, что къ Пилату за позволеніемъ является одинъ только Іосифъ; за такимъ же позволе-

ніемъ долженъ былъ явиться и Никодимъ, если-бы сей послѣдній дѣйствовалъ отдѣльно отъ перваго и не зналъ заранѣе о его намѣреніи, цѣляхъ и средствахъ.

Не открываетъ ли намъ это появленіе Іосифа и Никодима въ дѣлѣ погребенія Іисуса Христа вѣчто особенное? Своимъ поступкомъ они, безъ сомнѣнія, не только обнаружили свои личныя чувства къ Іисусу Христу и свою преданность Ему, но и выразили публично дѣломъ своимъ протестъ противъ совершившейся казни Пророка изъ Галилеи. Іосифъ и Никодимъ не были людьми, незамѣтными среди народа своего: они были люди высокопоставленные, почтенные, члены синедріона. Не даетъ ли намъ какъ общественное положеніе сихъ лицъ, такъ и поведеніе ихъ на Голгоѣ, а равно упоминаемое замѣчаніе въ Евангеліи о Никодимѣ, что онъ въ совѣтѣ первосвященниковъ и старѣйшинъ говорилъ въ пользу Іисуса Христа, права предполагать, что въ самомъ синедріонѣ была небольшая группа людей, несогласавшихся съ мнѣніемъ подавляющаго большинства онаго объ Іисусѣ Христѣ? что голосъ сихъ благородныхъ и истинныхъ израильтянъ далекъ былъ отъ неистовства Анны и Каіафы? что, не могли воспрепятствовать совершенію ужаснаго злодѣяства, эти лица тѣмъ не менѣе сохранили свободу своихъ дѣйствій и имѣли на столько мужества, что сдѣлали все для І. Христа, что могли, т. е. упростили Пилата совершить казнь именно на Голгоѣ, подлѣ которой былъ садъ Іосифа съ высѣченною въ скалѣ его фамильною гробницею, и воздали умершему Господу достойныя и высокія погребальныя почести, на что имѣли за собою они и право закона и долгъ священнаго обычая. (Тов. 1. 17—18; 12. 12—13).

И такъ не одни галилеяне были истинными послѣдователями Іисуса Христа, вѣровавшими въ Него, какъ Мессію, — были и въ Іудеи истинные сыны Израиля, вѣры которыхъ не могли поколебать ни позорная смерть на крестѣ Того, Кого они чтили, какъ Утѣху и Чаяніе народа, ни клевета и наг-

лость начальниковъ іудейскихъ; не одни бѣдные и незнатные были въ числѣ преданныхъ учениковъ Іисуса Назарянина, — были въ числѣ таковыхъ люди и высокаго общественнаго положенія: вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанномъ—галилейскими рыбаками были Іосифъ и Никодимъ—князья іудейскіе; вмѣстѣ съ Марією Магдалиною была Іоанна—жена Хузы, правителя дома царя Ирода; былъ простой мытарь—Матеей, былъ и князь мытаремъ—Закхей; были теща Симона и Саломія, мать сыновъ Заведеевыхъ,—были и Марфа съ Маріей, сестры достоуважаемаго (Іоан. 11. 19.) въ народѣ іудейскомъ—Лазаря. „Истинно познаемъ, скажемъ вмѣстѣ съ Апост. Петромъ, что Богъ нелицепріятенъ, но во всякомъ народѣ“ „боящійся Его и поступающій по-правдѣ пріятенъ Ему“ (Дѣян. 10. 34 -- 35).

Самое погребеніе по іудейскимъ обычаямъ состояло въ слѣдующемъ: обмывали тѣло усопшаго, намащали его благовонными мастями, пеленали въ четырехугольный большой платъ, осыпанный предварительно благовоннымъ порошкомъ, голову обвязывали узкимъ продольнымъ платкомъ, въ родѣ нашего полотенца, — и въ такомъ видѣ полагали тѣло усопшаго въ нишу скалы (Лук. 23. 53, Мар. 15. 46), выбиваемую въ пещерѣ, обыкновенно, по росту человѣка. Самая пещера въ своемъ отверстіи закладывалась огромнымъ камнемъ для предохраненія отъ хищныхъ звѣрей. Такъ безъ сомнѣнія, было сдѣлано и съ пречистымъ тѣломъ Господа нашего І. Христа. «Остатокъ ароматовъ, говоритъ высокопр. Иннокентій, могъ быть употребленъ на усыпаніе гробницы. Нѣкоторая часть, вѣроятно, была сожжена, по окончаніи погребенія, на что также есть примѣры въ исторіи погребальныхъ іудейскихъ обрядовъ» (Пос. д. з. ж. І. Хр. Иннок. 466).

Были ли, спрашивается, другія лица, кромѣ Іосифа и Никодима, которые принимали непосредственное участіе въ священномъ погребеніи Іисуса Христа? Хотя Евангеліе прямо не говоритъ намъ объ этомъ, тѣмъ не менѣе съ положительною вѣроятностію можно допустить, что Евангелистъ Іоаннъ,

оставившій намъ въ своемъ Евангеліи даже подробности погребенія (Іоан. 19. 39... 42), принималъ самъ непосредственное участіе въ погребеніи своего возлюбленнаго Учителя и Господа. Но что Іосифъ и Никодимъ имѣли безбоязненныхъ соучастниковъ себѣ въ раздѣленіи ихъ чувствъ и преданности І. Христу въ виду начальниковъ и всего народа іудейскаго, на это мы имѣемъ ясное указаніе Евангелія, повѣствующаго, что за Іосифомъ и Никодимомъ «послѣдовали также и женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи» (Лук. 23. 49), «Марія Магдалина и другая Марія Іосіева (Мат. 27. 61; Мар. 15—47), которыя сидѣли противъ гроба (Мат. 16.), и смотрѣли гробъ и какъ полагають тѣло» (Лук. ib.).

День клонился къ вечеру; спѣшили дѣло любви и благочестія окончить до захожденія солнца „ради пятницы іудейской“, и успѣли, „потому что гробъ, говоритъ Ев. Іоаннъ, былъ близко“ (Іоан. 19. 42).

Голгоѳа, страшная Голгоѳа съ своею премірною тайною кончилась!... и пятница, день закланія пасхальнаго агнца, заключилась закланіемъ истиннаго Агнца Божія, взяшаго на Себя грѣхи міра, заключилась принесеніемъ вѣчной и совершеннѣйшей жертвы правосудію Божію для спасенія людей. Соляце садилось; «наступала суббота» (Лук. 23. 54.)—«великъ день тоя субботы» (Іоан. 19. 31), царицы праздниковъ, какъ выражались іудей: Царь же и Господь субботы—Сынъ Человѣческой (Лук. 6. 5) положенъ во гробъ, дабы покой субботы—покой Господеву содѣлать покоемъ въ Господѣ (Мат. 11. 28) для всего рода человѣческаго «Князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его... возлегъ, уснулъ...: кто возбудитъ Его» (Быт. 49. 10. 9)?

«Вскорѣ вы не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня, говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, ободряя ихъ предъ наступающими Своими крестными страданіями; Я изшелъ отъ Отца и пришелъ въ міръ, и опять оставляю міръ, и иду ко Отцу» (Іоан. 16. 16. 28) и, „когда пойду, прійду опять“

(Иоан. 14. 3), дабы, скажемъ словами Пророка, поразить землю жезломъ устъ своихъ и духомъ устъ своихъ убить нечестиваго» (Ис. 11. 4).

«Огонь пришелъ Я низвестъ на землю, говорилъ Ты, Господи, во время служенія Своего на землѣ: и какъ желалъ-бы, чтобы онъ уже возгорѣлся! Крещеніемъ долженъ Я креститься: и какъ Я томлюсь, пока сіе совершится!» (Лук. 12. 49—50): возжегъ, о Господи, огонь Ты на землѣ, огонь вѣчный, небесный отъ престола Всевышняго! При свѣтѣ его человекъ узрѣлъ Лице Иеговы, позналъ истину, уразумѣлъ тайну жизни и смерти,—свое истинное величіе и свое ничтожество, низшелъ мысленно во глубины вѣчности, постигъ «судъ Божій», не слухомъ уже уха своего слышать онъ о Господѣ, но глаза его видятъ Господа своего (Иов. 42—5); возлегъ на лонѣ Христа своего, согрѣлся, ожилъ, обрѣлъ покой душѣ своей и, принявъ благое иго Твое, Христось, на себя, сталъ веселиться о Богѣ—Спасителѣ своемъ! Вотъ они милліоны дѣтей Твоихъ, и слугъ Твоихъ, и вѣрныхъ учениковъ Твоихъ! Многочисленны, какъ песокъ морской и какъ звѣзды небесныя! Подъ знаменемъ Твоимъ они покрыли землю и владѣютъ ею, какъ князья и владыки: «расположились въ удѣлахъ своихъ, какъ голубица, которой крылья покрыты серебромъ, а перья чистымъ золотомъ» (Ис. 67. 14), и поютъ въ собраніяхъ своихъ: «во свѣтѣ Твоемъ, Господи, узримъ свѣтъ: пробави милость Твою вѣдущимъ Тя!» (Слав. Велик.).

«Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его, и да бѣжать отъ Лица Его ненавидящіе Его. Какъ разсѣвается дымъ, Ты разсѣй ихъ; какъ таетъ воскъ отъ огня, такъ нечестивые да погибнуть отъ Лица Божія. А праведники да возвеселятся, да возрадуются предъ Богомъ и восторжествуютъ въ радости!» (Псал. 67. 1... 4). Вся земля да поклонится Тебѣ и поетъ Тебѣ, да поетъ имени Твоему, Вышній» (Ис. 65. 4)! «Нычѣ воскресну, глаголетъ Господь, положуся во спасеніе» (Ис. 11. 6).

Священникъ *Іоаннъ Ивановъ.*

Наставленія прихожанамъ, при разъясненіи пасхальныхъ пѣсней, въ Св. Пятидесятницу.

I.

Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити.

Какъ великъ и торжествененъ нынѣшній праздникъ— Воскресеніе Христово! Онъ радостенъ не для насъ только людей на землѣ, но радостно прославляютъ его и св. ангелы на небѣ: *ангели поютъ на небеси*, возвѣщаетъ намъ св. церковь. Что нынѣ за радость въ мірѣ ангельскомъ? Вѣдь—Спаситель пострадалъ и воскресъ для насъ, грѣшныхъ людей, а не для нихъ, блаженныхъ жителей неба. Св. ангелы, какъ старшіе наши братіе у отца небеснаго, и братіе любвеобильные, дышущіе къ намъ пламенною любовію, не могутъ не радоваться нашею радостію. Какъ на землѣ добрые родные братья сочувствуютъ радости любезныхъ своихъ братьевъ по плоти: такъ, тѣмъ болѣе, небесные наши братіе, св. ангелы, существа добрѣйшія, по самой природѣ своей, не могутъ не раздѣлять нашей великой радости о томъ, что общій нашъ Владыка Христосъ своими страданіями, смертію и воскресеніемъ избавилъ насъ отъ вѣчной погибели и приготовилъ намъ блаженный рай на небѣ, вмѣстѣ съ ними, св. ангелами. Поэтому, наша радость—ихъ радость, радость на землѣ отзывается радостію и на небѣ: *воскресеніе Христово и на небеси поютъ ангели.*

И насъ на землю сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити. Какъ св. ангелы на небѣ радуются чистою радостію, духовною радостію: такъ, Спасителю Христе и намъ помоги радоваться нынѣ *сердцемъ чистымъ*, свободнымъ отъ нераскаянности и коснѣнія во грѣхахъ, свободнымъ отъ плотоугодія и разгула, свободнымъ отъ ненависти и вражды къ другимъ, помоги радоваться радостію искренняго раскаянія во

грѣхахъ, удаленія себя отъ всякаго вида невоздержанія и радости мира и всепрощенія.

Такъ нынѣ мы не одни радуемся воскресенію Христову, но радуются ему и св. ангелы, которымъ и будемъ подражать въ чистой, духовной радости.

II.

Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ жизнь даровавъ.

Какъ же—это Христосъ своею смертію поправъ, или разрушилъ нашу смерть, когда мы и теперь всѣ умираемъ? Гдѣ же Онъ своимъ воскресеніемъ даровалъ вѣчную жизнь умершимъ, когда они и доселѣ всѣ во гробахъ? Хоть мы и теперь, послѣ смерти и воскресенія Христова, всѣ умираемъ, но умираемъ только на время, чтобы нѣкогда, по гласу Христову, воскреснуть на вѣчную жизнь: *грядетъ часъ, возвѣщается въ Евангеліи, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. V, 25). Но если бы Спаситель не умеръ за наши грѣхи и не воскресъ изъ мертвыхъ: то мы на-вѣчно бы умирали, на-вѣчно тѣлами своими пребывали бы во гробахъ и душами своими во адѣ, и никогда не воскресли бы. А такъ какъ Спаситель своею смертію и воскресеніемъ разрушилъ нашу вѣчную смерть, то всѣ мы и воскреснемъ изъ гробовъ своихъ, какъ и исповѣдуемъ: *чаю воскресенія мертвыхъ*. Господь и теперь готовъ бы сдѣлать, чтобы мы не умирали и не нисходили во гробъ, а прямо, безъ тѣлесной смерти переходили-бъ на небо; но мы то еще не готовы къ тому: тѣла наши такъ плотяны и грубы, что не способны еще жить въ небесномъ, духовномъ раю: *плоть и кровь царствія Божія наследити не могутъ* (1 Корѣ. XV, 50); и души наши такъ подавлены житейскими попеченіями и омрачены грѣховными привычками, что не могутъ прямо въ тѣлахъ своихъ переселяться въ блаженный рай: *и не имать въ него внити всяко скверно* (Апокалипс. XXI, 27).

Почему, хотя Христосъ своей смертію *попразъ*, разрушилъ нашу вѣчную смерть, но временную смерть нашу пока оставилъ, какъ необходимый переходъ нашъ къ вѣчной жизни, чрезъ который мы могли-бы приготовиться и сдѣлаться способными по своему тѣлу и душѣ обитать въ небесномъ, духовномъ раю; и когда мы воскреснемъ, тогда и временной смерти уже не будетъ,—она навсегда *попрама* будетъ всемогуществомъ воскресшаго Иисуса Христа: тогда *последній врагъ испразднится смерть* (1 Кор. XV, 26).

III.

Снисшелъ еси въ преисподняя земли и сокрушилъ еси веревы вѣчныя, содержащія связанныя, Христе.

Христосъ Спаситель, когда умеръ на крестѣ,—душей своей сошелъ въ преисподній адъ и сокрушилъ, или разрушилъ врата, или затворы адовы, въ которыхъ содержались, какъ-бы связанными узниками, всѣ души умершихъ отъ сотворенія міра, даже и души праведныхъ людей, патриарховъ и пророковъ. Праведныя души, какъ на землѣ вѣровали въ ожидаемаго Спасителя міра, такъ и померли съ этою вѣрою, и, находясь въ затворахъ адовыхъ, съ великимъ нетерпѣніемъ ожидали къ себѣ Спасителя, который бы разрушилъ адъ и вывелъ ихъ въ блаженный рай. Большая же часть душъ умершихъ, содержавшаяся въ преисподнихъ ада, была такихъ, кои и на землѣ не вѣровали въ истиннаго Бога и умерли съ невѣріемъ. Но души праведныхъ, души патриарховъ и пророковъ проповѣдывали въ аду невѣровавшимъ душамъ о пришествіи Спасителя въ міръ и поселили въ нихъ истинную вѣру, такъ что и они съ вѣрою стали ожидать Христова пришествія. Когда же Самъ Спаситель, сошедши во адъ душею своею, яко *Богъ* проповѣдывалъ Евангеліе своего царствія всѣмъ, находившимся въ адской темницѣ душамъ: тогда Онъ окончательно покорилъ истинной вѣрѣ даже и такихъ упорныхъ въ невѣріи грѣшниковъ; каковы были современ-

ники Ноя, вѣкогда противившіеся ожидавшему ихъ долготерпѣнію Божію, и за то истребленные потопомъ (1 Петра, III, 19, 20). Почему Христосъ Спаситель, выходя изъ ада, вывелъ изъ него въ блаженный рай не однихъ праведниковъ, но и всѣхъ грѣшниковъ, которые съ вѣрою и любовію встрѣтили Его какъ своего Спасителя и Господа, такъ что въ аду остались только нѣкоторые демоны и подобные имъ, закоренѣлыя въ невѣрїи нечестивцы. И нынѣ адъ задерживаетъ въ себѣ навѣчно тоже однихъ только упорныхъ въ невѣрїи нечестивцевъ; а грѣшниковъ, умирающихъ съ вѣрою и покаяніемъ, хоть онъ и задерживаетъ, но только на нѣкоторое время, послѣ котораго они, по молитвамъ св. церкви удостоиваются блаженнаго рая Христова.

IV.

Воскреснутъ мертвіи и востанутъ суціи во гробѣхъ.

Мы, христіане, чаемъ воскресенія мертвыхъ, твердо надѣемся, что предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ всѣ умершіе воскреснутъ изъ гробовъ своихъ, и не только изъ гробовъ, но воскреснутъ и всѣ тѣ, кои, напримѣръ, сгорѣли въ огнѣ, или съѣдены звѣрями, или утонули въ водѣ, или иначе какъ нибудь померли, такъ что и праха ихъ не осталось, всѣ какимъ бы родомъ смерти не померли, всѣ воскреснутъ въ тѣхъ самихъ тѣлахъ, въ которыхъ они жили на землѣ. Для всемогущаго Бога совершенно возможно это сдѣлать, какъ возможно было ему въ началѣ міра вновь сотворить тѣло человека изъ земли. Истинно, всемогущій Господь воскреситъ cadaго человека въ его собственномъ тѣлѣ, въ которомъ человекъ жилъ на землѣ. Впрочемъ воскресшія тѣла наши не будутъ уже какъ нынѣ, твердыми, грубыми, тяжелыми, слабыми и подверженными смерти и разрушенію, а сдѣлаются тонкими, легкими, сильными и нетлѣнными; будутъ похожими больше на духъ, нежели на тѣло, такъ что ничто не можетъ

задерживать ихъ. И, конечно, большое будетъ различіе между тѣлами людей праведныхъ и грѣшныхъ: праведники въ своихъ тѣлахъ уподобляются св. ангеламъ, или даже самому воскресшему Господу: тѣла праведниковъ будутъ благообразны и свѣтлы, какъ солнце: *тогда праведницы, говорится въ евангеліи, просвѣтятся, яко солнце въ царствіи отца ихъ* (Мат. XXII, 21). Тѣла же грѣшниковъ будутъ безобразны, мрачны и темны: тогда грѣшники въ тѣлахъ своихъ уподобятся духамъ адскимъ, діаволамъ, которымъ служили въ своей жизни. Но и тѣла праведниковъ не всѣ будутъ равны въ славѣ, а будутъ однѣ превосходить другихъ, по мѣрѣ, или степени своихъ добродѣтелей, сдѣланныхъ ими на землѣ, какъ отерываетъ слово Божіе: *ина слава солнцу, ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ* (1 Коринф. XV, 41), т. е. нынѣ праведники въ своихъ тѣлахъ уподобились солнцу, иные уподобились лунѣ, а другіе звѣздамъ, всякому своя будетъ слава и честь. Особенная будетъ слава и честь пророкамъ и апостоламъ, особенная мученикамъ, особенная святителямъ, преподобнымъ и праведнымъ, и особенная честь младенцамъ и оправданнымъ благодатія Христоваю грѣшникамъ. Равнымъ образомъ и тѣла грѣшниковъ не одинаково будутъ безобразны и безславны, но однѣ хуже другихъ, смотря по тому, кто грѣшилъ другихъ жилъ на землѣ: *не всяка плоть также плоть, учитъ слово Божіе, но ина убо плоть человекомъ, ина же плоть скотомъ, ина же рыбамъ, ина же птицамъ* (стихъ 19), т. е. какъ различные тѣла у людей, у скотовъ, рыбъ и птицъ: такъ разные будутъ тѣла и у грѣшниковъ, однѣ безобразнѣе другихъ. Иное тѣло будетъ у людей гордыхъ, завистливыхъ и злобныхъ; иное тѣло у блудниковъ и блудницъ; иное тѣло у людей корыстныхъ и скупыхъ, и другое тѣло у людей лѣнивыхъ и нерадивыхъ.

Помня это, станемъ проводить земную жизнь свою такъ, чтобы намъ воскреснуть въ тѣлахъ прославленныхъ, а не въ тѣлахъ безобразныхъ и мрачныхъ.

V.

Ангель вопіяше Благодатный, Чистая Дѣво радуйся и наки реку, радуйся, Твой Сынъ воскресе, тридневенъ отъ гроба.

Когда же св. ангель вопіялъ, или благовѣстилъ Богородицѣ о воскресеніи сына Ея? Въ Евангеліи о семъ не упомянуто; здѣсь упоминается только, какъ ангель благовѣстилъ о воскресеніи Христа однимъ мѣроносицамъ. Но св. церковь, научаемая св. Духомъ, *передаетъ* намъ, что прежде всѣхъ людей о воскресеніи Христа извѣщена Богородица *первое убо воскресеніе Христове Божіей Матери познаваемо бываетъ* (Синоксарь на св. Пасху), т. е. прежде женъ мѣроносицъ и апостоловъ о воскресеніи Господа возвѣщено было Богоматери. Почему прежде всего о воскресеніи Христовомъ возвѣщено Богоматери? Потому, что, по премудрой волѣ Божіей, надлежало, чтобы спасительная тайна воскресенія Христова немедленно принята была людьми съ живою и твердою вѣрою, съ глубокимъ разумѣніемъ силы ея и съ полною радостію: но кто изъ людей могъ быть способнѣе къ такому принятію спасительной тайны воскресенія Христова, какъ не Пресв. Дѣва Богородица? Изъ Евангелія мы видимъ, что апостолы и ученики Господа не вдругъ вѣрили воскресенію Его. И потому только одна, честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ, могла скорѣе, живѣе и тверже всѣхъ вѣровать воскресенію Господа, глубже всѣхъ вникнуть въ тайну воскресенія Его, совершеннѣе всѣхъ познать сію тайну и сильнѣе всѣхъ другихъ восчувствовать радость славнаго и спасительнаго воскресенія Сына своего, избавителя міра. И Матери Божіей возвѣщено о воскресеніи І. Христа въ ту самую минуту, какъ онъ воскресъ изъ гроба: тутъ-то Ангель и вопіялъ Ей, Благодатнѣй: *Твой Сынъ воскрес!* Можно-ли не вѣрить и тому, что и Самъ воскресшій Господь послѣ благовѣстія Ангела, тотчасъ прежде всѣхъ явился Пречистой Богоматери, чтобы утѣшить и обрадовать ее своимъ личнымъ

присутствіемъ. Хотя въ Евангеліи и о семъ умолчено, но св. церковь не безъ основанія въ своихъ цѣснопѣніяхъ возвѣщаетъ: *воскресшаго видѣвши Сына твоего и Бога, радуйся со апостолы, Благодатная Чистая,—и еже радуйся перъе яко всѣхъ радости вина, воспріяла еси (служба въ недѣлю Мироносиць).* И такъ иногда слышимъ или сами воспѣваемъ: *Ангель вопіяше Благодатный;* тогда съ благоговѣніемъ будемъ размышлять, что Ангель о воскресеніи нашего Господа возвѣстилъ прежде всѣхъ Благодатнѣй Дѣвѣ Маріи и что Самъ воскресшій І. Христосъ прежде всѣхъ утѣшилъ своимъ личнымъ явленіемъ возлюбленную свою мать.

VI.

О Пасха, избавленіе скорби!

Истинно, праздникъ св. Пасхи есть для насъ избавленіе отъ скорби, временной и вѣчной! Въ нынѣшніе дни воскресшій нашъ Спаситель особенную оказываетъ любовь свою милость и утѣшеніе всѣмъ, которые нынѣ ждутъ сего и просятъ у Него. Въ какой бы кто нынѣ скорби и печали ни былъ,—обратись къ воскресшему Господу съ теплою вѣрою, помолись Ему съ усердіемъ: и непременно получишь скорое утѣшеніе, получишь такъ, какъ и не ожидаешь. И это истинно: иначе св. церковь въ нынѣшніе дни не призывала бы всѣхъ насъ безъ различія къ радости, не стала бы всѣмъ возвѣщать: *сей день, его же сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся въ оны.* Такъ же, какіе бы великіе грѣхи ни обременяли кого, какъ бы кто ни тяготился совѣстію отъ многихъ своихъ пороковъ,—приходи въ нынѣшніе дни свѣтлые къ воскресшему милосердому Спасителю, покайся предъ Нимъ со слезами и скажи Ему съ глубокимъ чувствомъ: «Сладчайшій Іисусе, Спасителю грѣшниковъ! прости мнѣ во всемъ ради свѣтлаго Твоего воскресенія, я впредь не хочу оскорблять Тебя подобными грѣхами, оставляю свои пороки, будь мнѣ во спасеніе и укрѣпи мою волю на все доброе!» И истинно вѣрь, ты не отыдешь отъ

любеобильнаго Господа посрамлень, Онъ ради спасительнаго своего воскресенія нынѣ съ особенною любовію приметъ тебя, искренно кающагося, простить во всемъ, утѣшить твою душу и успокоить мягущуюся твою совѣсть. Для того Господь и воскресъ, чтобы и насъ воскресить отъ грѣховъ нашихъ. Поэтому въ древніе времена христіанства, преимущественно на св. Пасху крестили обращающихся съ искреннимъ покаяніемъ отъ идолопоклонства. Но праздникъ св. Пасхи избавляетъ насъ не отъ одной скорби и грѣховъ и пороковъ, но избавляетъ отъ скорби самаго ада, такъ что умирающіе въ нынѣшніе свѣтлые дни съ вѣрою и покаяніемъ не задерживаются на мытарствахъ, а достигаютъ блаженнаго рая. Св. церковь, въ чинѣ погребенія умершихъ на св. Пасху, такъ утѣшительно извѣщаетъ насъ, чадъ своихъ: « вси о Христвѣ воскресшемъ, въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя умирающіи, Христовымъ воскресеніемъ отъ печальныхъ міра сего на веселая и радостная представляются, и яко въ покаяніи умершій, аще и неудовлестворилъ есть о своихъ согрѣшеніи, молитвами церковными оставляется ему, и отъ удержанія свободится ». (Указъ о погребеніи на св. Пасху малый требникъ, глава 17).

VII.

О значеніи крестнаго хода въ утрению св. Пасхи.

Прежде всего въ алтарѣ, при затворенныхъ царскихъ вратахъ, священнослужители поютъ: *воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси*: это значить, что о воскресеніи Спасителя прежде узнали ангелы на небѣ и прославили Его ангельскою пѣснію. За тѣмъ съ крестнымъ ходомъ идутъ кругомъ церкви: это — шествіе женъ мѣроносицъ ко гробу для помазанія тѣла Спасителя, причемъ они встрѣтили ангельскую вѣсть о Его воскресеніи. Далѣе на наперти, при затворенныхъ вратахъ въ самый храмъ, начинается пѣніе: *Хри-*

гтосъ воскресъ: это -- сошествіе Господа во адъ и здѣсь проповѣдь Его о спасеніи людей крестными Его страданіями и смертію. Наконецъ, отверзаніе дверей въ церковь и въ алтарь, шествіе съ пѣніемъ о воскресеніи Христовомъ есть -- выходъ воскресшаго Спасителя изъ ада съ вѣрующими, отверзаніе дверей небеснаго рая и входъ въ него всѣхъ праведниковъ, въ знакъ чего царскія двери алтаря всю Пасху остаются незатворенными, свободными для вселенія въ блаженствѣ всѣхъ, умирающихъ съ вѣрою и покаяніемъ.

VIII.

О значеніи священнаго артоса.

Св. церковь на всѣ свѣтлые дни Пасхи предъ образомъ воскресшаго Спасителя выставляетъ *артосъ*, т. е. св. хлѣбъ, который раздѣляетъ христіанамъ на послѣдній день. Что это и для чего? — *св. артосъ* выставляется предъ образомъ І. Христа въ память того, что св. апостолы, разлучившись съ возлюбленнымъ своимъ учителемъ, когда сѣли за трапезу, то переднее мѣсто оставляли незанятымъ и предъ нимъ полагали на столѣ часть хлѣба, воображая, что съ ними вечераетъ учитель ихъ Христосъ. Эта то часть Христова, *св. артосъ*, занимающая переднее мѣсто въ церкви предъ мѣстнымъ образомъ І. Христа, и намъ даетъ знать, что съ нами присутствуетъ невидимо воскресшій Христосъ; и эта часть Христова раздается намъ, христіанамъ, на освященіе и исцѣленіе души и тѣла. Съ благоговѣйною вѣрою мы должны принимать эту Христову часть и употреблять ее, какъ спасительную.

IX.

О значеніи крестнаго хода на воду въ пятокъ св. Пасхи, въ честь живоноснаго источника Богородицы.

Въ пятокъ св. Пасхи мы выходимъ съ крестнымъ ходомъ на рѣку, для освященія воды, въ честь *Живоноснаго Источника Богоматери*. Этотъ св. обычай мы приняли, вмѣстѣ съ

православною вѣрою, отъ греческой церкви. Здѣсь же онъ установленъ по такому случаю. — Одинъ благочестивый вельможа греческаго императора, прохаживаясь за столицей *Царьградомъ*, встрѣтилъ слѣпца, направилъ его на дорогу и искалъ воды, чтобы утолить жажду его. И вдругъ услышалъ голосъ, указывавшій вельможѣ на источникъ воды, гдѣ бы онъ напоилъ слѣпца и влажною землею источника помазалъ глаза слѣпцу, Удивленный вельможа исполнилъ это, и еще больше удивился, когда помазавъ слѣпцу глаза, увидѣлъ его совершенно прорѣвшимъ, и услышалъ чудный голосъ, который повелѣвалъ ему на семь источникъ устроить храмъ Богородицѣ, гдѣ-бы Она внимала молитвѣ вѣрующихъ и подавала имъ исцѣленія. Въ точности исполнилъ благочестивый вельможа повелѣнiе Богоматери, когда сдѣлался императоромъ,-- построилъ Влахернскій храмъ Богородицы надъ источникомъ, который названъ *Живоноснымъ Источникомъ*, изъ котораго источались разныя исцѣленія. И съ тѣхъ поръ донинѣ на этотъ источникъ патріархъ въ пятокъ на св. Пасху выходитъ съ крестнымъ ходомъ. Этотъ св. обычай принять и исполняется и нашею русскою св. церковію. Съ вѣрою и благоговѣніемъ будемъ употреблять воду, освященную въ честь Богоматери, какъ *врачебную для душъ и тѣлесъ нашихъ*.

Х.   &

О томъ, какъ нужно проводить праздникъ св. Пасхи.

Какъ проводили праздникъ воскресенія Господа св. апостолы и ученики Христовы? Изъ Евангелія видно, что св. Апостолы находились въ день воскресенія Христова въ горницѣ Сіонской, въ этомъ первомъ храмѣ христіанскомъ, и здѣсь бесѣдовали о возлюбленномъ учителѣ. Такъ и намъ, христіанамъ, во весь праздникъ св. Пасхи должно посѣщать всѣ церковныя богослуженія и здѣсь съ любовью, вмѣстѣ съ церковію, прославлять воскресшаго нашего Спасителя и Господа. Изъ Евангелія видно, что какъ жены мѣроносицы, такъ и

апостолы, возвѣщали другъ другу о явленіяхъ воскресшаго своего учителя, такъ и мы, христіане въ св. пасхальныя дни преимущественно должны и читать св. Евангеліе о воскресеніи нашего Спасителя и разговоры другъ съ другомъ вести о тѣхъ благахъ духовныхъ, которыя Господь доставилъ намъ, Его послѣдователямъ, своими страданіями, смертію за насъ на крестѣ и славнымъ своимъ воскресеніемъ. Св. жены мироносицы, какъ тоже читаемъ въ Евангеліи, по своей любви къ своему учителю и Господу, старались всѣмъ усердіемъ души выразить Ему свое сочувствіе, свое состраданіе и расположеніе сердечное, такъ что всѣ препятствія и опасности презирали, когда купили драгоцѣнное миро и хотѣли помазать мертвое тѣло Христово. Такъ въ сіи особенно воскресные дни и мы, христіане, должны, изъ любви къ своему Господу, стараться исполнять св. Его заповѣдь о любви къ другимъ: *любите другъ друга, — любите и враги ваша*: въ нынѣшніе преимущественно дни простимъ *вся воскресеніемъ*, еслибъ была у насъ съ кѣмъ вражда; въ нынѣшніе св. дни станемъ стараться благотворить и помогать неимущимъ нашимъ братіямъ. Нечего уже и говорить о томъ, что въ свѣтлѣйшіе дни Пасхи намъ никакъ нельзя позволять себѣ разгулы и всякіе виды плотскаго невоздержанія и безобразія. Сохрани Богъ, чтобы такимъ, неподобающимъ христіанину, поведеніемъ оскорблять воскресшаго Господа и нарушать святость великаго праздника.

(Сарат. Епарх. Вѣд. № 9.—1889 г.)

Г. Царицына протоіерей *Андрей Флегматовъ*.

Странички изъ памятной книжки.

Въ Августѣ мѣсяцѣ прошлаго 1890 г. въ слободѣ Волоконовкѣ Богучарскаго уѣзда былъ пожаръ, не значительный по жертвамъ огни, но знаменательный по своему характеру.

Для болѣе обстоятельнаго изложенія дѣла, мы коснемся одного не маловажнаго, въ религіозно-нравственномъ отношеніи, опущенія, касающагося бытовой жизни малороссіянь. Имѣемъ въ виду, впрочемъ, только жителей Воронежской губерніи. На сколько извѣстно, каждый русскій православный христіанинъ имѣющій собственный домъ и хозяйство, считаетъ непремѣннымъ своимъ долгомъ хоть разъ въ годъ семейно воздать хвалу Богу, благословляющему и споспѣшествующему благополучной нашей жизни, — отправить въ своемъ домѣ молебенъ. Въ великороссіи къ этому приурочены даже особенные дни, напр. Пасха, престольные праздники и др. дни, когда духовенство съ иконами слушать молебны изъ дома въ домъ. Въ слободахъ же съ малороссійскимъ населеніемъ молебны по домамъ бывають очень рѣдки, и если служатся, то преимущественно только зажиточными людьми, а бѣдняки не служатъ ихъ по 10 и 20 лѣтъ. Хожденій же съ молебнами подъ рядъ, со двора на дворъ, не водится.

При поступленіи въ приходъ съ населеніемъ крайне бѣднымъ, намъ рѣзко бросилось въ глаза это несоблюденіе обще-христіанскаго русскаго обычая. И оказалось, что главной тому причиной служить матеріальная немочь прихожанъ: нужно пригласить въ день молебна родственниковъ и сосѣдей, устроить, какъ это водится, обѣдъ, заплатить духовенству за нарочитый молебенъ не менѣе рубля, а все это превышаетъ средства многихъ.

Развѣдавъ все это, мы рѣшились во что бы то ни стало ввести въ своемъ приходѣ служеніе молебновъ по домамъ. И вотъ въ 1889 году объявляемъ въ церкви о своемъ намѣреніи. Плата за молебенъ назначена болѣе, чѣмъ по-сильная, — 20 коп., а временемъ условлено, по соглашенію съ прихожанами, седмица предъ мѣстнымъ престольнымъ праздникомъ (а храмъ Троицкій). Слобожане всѣ были очень

довольны этимъ. Наступила назначенная седмица. Каждое семейство съ неподдѣльнымъ чувствомъ радости и благоговѣнія принимало въ свой домъ иконы, съ усердіемъ молились всѣ Богу при отпращиваніи молебна и искренно благодарили служащихъ. Въ слѣдующемъ году мы приступили къ служенію молебновъ уже безъ предварительныхъ оповѣщаній. Но на этотъ разъ намъ пришлось встрѣтиться и съ протестующими противъ этихъ нововведеній. Такихъ впрочемъ, недовольныхъ изъ всей слободы оказалось только пять семействъ: три изъ нихъ высказали свой протестъ въ слѣдующихъ, какъ намъ передавали, грубо-кощунственныхъ выраженіяхъ при приближеніи молящейся процессіи: «время ажъ кричить, просо полоть, а они, бачь, ходятъ тутъ... ну, намъ ніколи, нехай идутъ мимо»... И прошли мимо. Особеннаго значенія отказу никто не придалъ. Сосѣди же нашихъ протестантовъ, отнюдь не раздѣляя мнѣніе послѣднихъ, почему-то усугубили свое усердіе, взявшись нести иконы на самый дальній край слободы.

Кончились, наконецъ, молебствія въ слободѣ. Весело было по христіански встрѣчать и проводить престольный праздникъ.

Прошли и майскіе праздники. Наступило время рабочей поры — косовица. Слобода опустѣла, какъ бы замерла на нѣкоторое время. При довольномъ урожаѣ хлѣба народъ дружно занялся уборкой его, оставляя у себя домосѣдами старыхъ да малыхъ. Погода вполне благопріятствовала скорѣйшей управкѣ съ полевой работой. Скоро и ливады поселянъ наполнились частыми скирдами и стогами разнаго хлѣба. По установленному обычаю всѣ такъ же дружно принялись и за молотьбу, поспѣшая перемолотить все за погоду, до дождя, ибо отъ этого зависитъ достоинство зерна и соломы. Слобода какъ будто очнулась послѣ полутора-мѣсячной летаргіи: по-

всюду движеніе, вездѣ энергическая работа; воздухъ оглашается разнородными звуками: гудѣніе молотилокъ и глухой стугъ цѣловъ прерывается раскатами батковъ и барабанными трелями вѣилокъ, а все это покрывается оглушительными вриками погонщиковъ и ѣздовыхъ разнаго пола и возраста. Растутъ соломенные башни. Закрома не вмѣщаютъ собраннаго зерна: ссыпаютъ на горищахъ хать. Сердце каждаго преисполняется радостію и благодарностью въ подателю благъ—Господу, а мысли лелѣются пріятной мечтой поправиться теперь, побогатѣть послѣ долготѣней нуды по случаю неурожаевъ.

Въ одинъ изъ такихъ жаркихъ по работѣ и знойныхъ по времени дней (въ половинѣ Августа), когда солнце не достигло еще такъ называемаго обѣденнаго пункта, вдругъ въ центрѣ слободы, не вдалекѣ отъ церкви, показался дымъ, пламя, а вслѣдъ за тѣмъ до ушей поселянъ доносится тревожные звуки набата. Объятые ужасомъ, всѣ бросаютъ свою работу и бѣгутъ на мѣсто начавшагося пожара. Страхъ у всѣхъ увеличивался еще болѣе тѣмъ, что направленіе вѣтра было на болѣе населенную часть слободы. Вотъ, думали всѣ, располовинить слободу!.. Сколько добра!.. Сколько горя, сколько слезь!.. Но тутъ совершилось нѣчто такое, чего пытливый и надменный умъ человѣческій объяснить не можетъ: вѣтеръ перемѣняетъ свое направленіе—потянулъ въ болѣе безопасное мѣсто съ юга на востокъ и въ 5—10 минутъ огонь, захвативъ нѣсколько домовъ съ постройками и множествомъ стоговъ, уничтожилъ все до тла. Не было возможности спасти даже необходимаго изъ домовъ. Помощь человѣческая оказалась безсильна. Къ вечеру все то мѣсто превратилось въ равнину съ кучами цепа и дымящагося навоза. При этомъ нельзя было не замѣтить по выраженію присутствующихъ, что всѣ были поражены чѣмъ то особеннымъ, необычнымъ

въ пожарѣ. Перемена направленія вѣтра, выборъ жертвъ ибо выгорѣло полосой (улицей) нѣсколько домовъ, не причинивъ никакого поврежденія сосѣдямъ, въ разстояніи ок. 30 саж. отъ горѣвшихъ; затѣмъ, быстрота пожара и безпощадность его: сгорѣло все до тла. Что же оказалось по справкѣ? Погорѣли тѣ самые, которые святотатственно осуждали хожденіе причта съ молебными по домамъ и, посиѣшая полоть просо, не приняли въ свой домъ св. иконъ и не служили молебновъ. А одинъ изъ погорѣльцевъ, зажиточный крестьянинъ Овчаренко, пострадавшій особенно чувствительно, оказался тѣмъ самымъ, что въ субботу великаго поста того года, непосредственно послѣ принятія Св. Таинъ, изъ церкви прямо не заходя въ свой домъ, учинилъ побоище съ сосѣдами, при чемъ и его побили въ кровь и онъ не мало нанесъ побоевъ другимъ... Принявъ во вниманіе и сопоставивъ всѣ эти обстоятельства, понятнымъ сдѣлалось, почему пожаръ произвелъ на всѣхъ такое потрясающее впечатлѣніе въ этомъ пожарѣ какъ нельзя болѣе ясно обнаружилась чудесно карающая грѣшниковъ Десница Божія для назиданія вѣрующимъ.

Всѣ мы грѣшны; «нѣсть человекъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ». Но есть грѣхи слабости и немощи человеческой, и есть грѣхи преднамѣренные, злонамѣренные и біющіе немощную совѣсть ближнихъ. Грѣхъ не тайный, открытый, подающій великій соблазнъ ближнимъ и карается соотвѣтствующимъ наказаніемъ—очевиднымъ для всѣхъ, всѣмъ понятнымъ, осязательнымъ. Примѣровъ тому много и въ священномъ писаніи, и въ святоотеческихъ твореніяхъ, и въ исторіи христіанской церкви. Не мало рассказовъ такого содержанія помѣщено и на страницахъ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за весь періодъ существованія этого изданія.

Въ приведенномъ нами сообщеніи нѣтъ ни искусственнаго подбора фактовъ, ни предубѣждений, ни религіознаго

фанатизма, который бы съ предвзятою мыслию окрашивалъ фактъ въ извѣстный цвѣтъ.

Напрасно же, современные отрицатели чудесъ не откроютъ своихъ очей и не всмотрятси глубже въ такія явленія, причины которыхъ не поддаются никакимъ умственнымъ ухищреніямъ. Не все объяснимо разумомъ. Причину пожара въ вышеприведенномъ нами разсказѣ мы утвердительно не называемъ чудесною (хотя *она и до сихъ поръ осталась невыясненною), но самый процессъ горѣнія: перемѣна направленія вѣтра; выборъ жертвъ, невредимость сосѣдей горѣвшихъ при ужасной, нестерпимой жарѣ,—все это поистиннѣ чудесно.

Въ заключеніе скажемъ, что написавшій эти строки былъ непосредственнымъ очевидцемъ всего совершившагося отъ начала до конца; занимался онъ до пожара вѣяніемъ пшеницы съ крестьянами Ивас—мы *на вѣтрѣ*, почему съ точностію помнить направленіе послѣдняго.

Болѣе полугода прошло со времени пожара, но не общалось объ этомъ во первыхъ—въ оживленіи выясненій подробностей пожара и причины его, во вторыхъ—изъ опасенія не сказать чего либо лишняго.

Свящ. *И. Долгополовъ.*

Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. Томъ II. Воронежскія писцовыя книги. Изданіе Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.—Воронежъ. 1891 г.

(Библиографическая замѣтка).

Обращаемъ вниманіе любителей мѣстной исторіи на второй томъ Матеріаловъ для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній, только что изданный Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Въ него вошли три самыя раннія, какія только сохранились, Воронежскія писцовыя книги:

1) 7123 (1615) г. Списокъ съ дозорной книги города (Воронежа) и острога и помѣстныхъ и вотчинныхъ земель въ уѣздѣ письма и дозора Гр. Кирѣевского съ товарищи,

2) 7134 (1626) г. 16 Марта. Списокъ съ писцовой книги дворовъ и земли служилыхъ людей въ г. Валуйкѣ и его уѣздѣ, Хлопова и Недовѣскова и

3) 7137 (1629) г. Списокъ съ писцовой и межевой книги помѣстныхъ, вотчинныхъ и порозжихъ земель въ дачахъ: Чертовицкомъ и Корочунскомъ, Боршевскомъ и Усманскомъ и въ городѣ (Воронежѣ) и острогѣ земель служилыхъ атамановъ, монастырскихъ и церковныхъ, Ром. Кирѣевского и Л. Недовѣскова. (Напечатанъ въ извлеченіи).

Книги эти относятся къ раннѣйшему *малоизвѣстному* періоду Воронежской исторіи. По содержанію своему они представляютъ собою *росписи* Воронежскихъ земель, съ обозначеніемъ ихъ владѣльцевъ. Подобныя росписи необходимы были для правительства въ то время, когда подати государственныя взимаемы были съ земли ¹⁾. Росписи составлялись по *писцовымъ наказамъ* особыми *писцами*. Въ виду того, что нашъ край подвергался частымъ нападеніямъ отъ татаръ, опустошавшихъ его и уводившихъ съ собою плѣнниковъ, а въ началѣ XVII вѣка былъ кромѣ того

¹⁾ Для болѣе правильнаго распредѣленія и безошибочнаго вычисленія податей сочинялись особые *Листы* «сошнаго письма вытнаго доброй и средней и худой земли, помѣстныхъ и вотчинныхъ и монастырскихъ земель, городовъ и посадомъ какъ писать и дозировать въ городыхъ посацкихъ лутчихъ, среднихъ, и молодчихъ людей, и въ слободахъ, и которые живутъ по однимъ избушкамъ, а не дворами, по скольку тѣхъ лутчихъ торювыхъ, и среднихъ, и молотчихъ, и слобожанъ, и худыхъ всякихъ промышленныхъ, и мастеровыхъ и ремесленныхъ людей въ соху положить (соха,—поземельный участокъ въ 800 четвертей доброй земли, 1200 ч. средней земли, 1800 ч. худой земли) и тѣхъ людей денежнымъ платежемъ со что ляжетъ соха». (Печатный «Листъ сошнаго письма»..... 193 (1685) года. Перевезъ съ тетради на листь Логинъ Оруской. Рѣзалъ ученикъ Афонсіа Трухменскаго, Василій Андрѣевъ).

разорнемъ отъ «Ивашки» Заруцкаго и отъ черкасъ ¹⁾), — зѣмли его по мѣстамъ оставались «впустѣ», населеніе уменьшалось; а слѣдствіемъ этого была несоразмѣрность въ отпращиваніи государственныхъ повинностей: жители одной мѣстности были излишне обременены, другіе же напротивъ того пользовались весьма большимъ противъ первыхъ облегченіемъ. Тогда правительство сводило въ нашъ край новыхъ людей изъ разныхъ городовъ и уѣздовъ; нѣкоторые выселялись въ нашъ край по своей охотѣ (гонимые за вѣру жители южно-русскихъ областей и разнаго рода «охочіе» люди). вмѣстѣ съ тѣмъ являлась настоятельная необходимость въ составленіи новыхъ писцовыхъ книгъ. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что сравнительно за небольшой промежутокъ времени съ 1615 г. по 1629 г. мы имѣемъ двѣ писцовыя книги по Воронежскому уѣзду.

Росписи земель или, что тоже, писцовыя книги составлялись писцами своеобразно. Въ нихъ вносились подробныя описи городовъ, лежащихъ на описываемыхъ земляхъ, съ подворнымъ перечнемъ населенія и съ указаніемъ принадлежащихъ градскимъ людямъ нахотной земли, сѣна, рыбныхъ ловель и лѣса; — описывались села, деревни, слободы и почины съ перечисленіемъ помѣщиковъ, въ нихъ живущихъ, и съ точнымъ обозначеніемъ принадлежащихъ каждому изъ нихъ земли и всякихъ угодій; — отмѣчались и земли порожнія и *лишнія*, а также и государевы, бывшія на оброкѣ, вотчины. Въ писцовыя книги заносились перѣдко и историческія данныя, касающіяся описываемой мѣстности, замѣчанія о назначеніи того или другаго участка земли (напр., «давъ на убѣгъ отъ Татарскія войны») и другія свѣдѣнія. — Говоря о городахъ и селахъ, писцы помѣщали въ

¹⁾ Воронежскія писцовыя книги, стр. 86, 109, 110, 119.

своихъ книгахъ извѣстія о монастыряхъ, церквахъ и часовняхъ, находящихся въ описываемыхъ мѣстностяхъ, нерѣдко съ подробными историческими указаніями о постройкѣ монастыря, церкви, часовни, съ поименнымъ спискомъ монаховъ и священно-церковно-служителей, съ перечисленіемъ монастырскихъ слободогъ и вотчинъ со всѣми крестьянскими и бобыльскими дворами, «церковныхъ» и отведенныхъ къ церкви помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель и всякихъ угодій.

Такое разнообразное содержаніе писцовыхъ книгъ придаетъ имъ значеніе весьма важныхъ историческихъ памятниковъ, болѣе или менѣе полно отображающихъ въ себѣ современное имъ состояніе описываемой въ нихъ мѣстности и прямо или косвенно разъясняющихъ и ея историческое прошлое.

Все сказанное нами о писцовыхъ книгахъ вообще относится въ частности и къ Воронежскимъ писцовымъ книгамъ, только что изданнымъ. Содержаніе этихъ послѣднихъ, даетъ возможность начертить на основаніи ихъ довольно цѣльную картину всей мѣстности, которой они касаются, опредѣлить степень населенности края, составъ населенія, и — кто именно и гдѣ проживалъ, какимъ количествомъ земли владѣлъ; обрисовать, наконецъ, и самую жизнь первыхъ поселенцевъ Воронежскаго края въ нѣкоторыхъ общихъ ея чертахъ. Географическія названія, встрѣчающіяся въ книгахъ, значительно пополняютъ собою мѣстныя историко-географическія данныя. Многіе изъ здравствующихъ нынѣ обывателей извѣстной мѣстности, духовныхъ лицъ, дворянъ и даже крестьянъ могутъ отыскать въ изданныхъ книгахъ имена своихъ отдаленныхъ предковъ.

Насколько, напр., заселенъ былъ Воронежскій край въ то отдаленное время, можно судить по тому, что въ 1615 г. «всего въ Воронежскомъ уѣздѣ за 269 человекъ за помѣщики, да за 15 вдовами, за 28 человекъ за недораслыми, всего за 322 (sic) человекъ было — 18 селець, 19 деревень, 8

починковъ, да 3 слободы». Земли за всѣми ими значилось: «пашни паханая *добрья* земли 430 четвертей ¹⁾ съ осьминою и съ четверикомъ ²⁾, да пашни пахано наѣздомъ 504 четверти безъ полуосьмины ³⁾, да дикого поля на пашню 16,168 четвертей» (131), не считая монастырскихъ вотчинъ, порозжихъ и *лишнихъ* земель и государевыхъ оброчныхъ вотчинъ.

«Да въ Воронежскомъ же уѣздѣ четыре слободы атаманскія, а въ нихъ пашни паханая атаманскія *добрья* земли 112 четвертей безъ полуосьмины, пашни жъ пахано наѣздомъ 167 четвертей съ осьминою, да дикого поля 6714 четвертей безъ полуосьмины. И всего пашни паханая и съ наѣзжею пашнею и дикого поля 6993 четверти» (131).

Въ самомъ городѣ Воронежѣ «на посадѣ жило 12 человекъ пушкарей, 33 человекъ затиящиковъ, 6 человекъ довожниковъ, 2 человекъ казенныхъ сторожей, 2 человекъ казенныхъ кузнецовъ, 1 человекъ казенный плотникъ, 52 человека бѣломѣстныхъ атамановъ, 56 человекъ бѣломѣстныхъ казаковъ, 300 человекъ полковыхъ казаковъ, 200 человекъ стрѣльцовъ, и всего 664 человекъ, да бобылей и захребетниковъ, которые живутъ по ихъ же дворамъ, 96 человекъ» (стр. 20).

Не вдаваясь въ подробное воспроизведеніе свѣдѣній по общей исторіи нашего края, содержащихся въ Воронежскихъ писцовыхъ книгахъ, обратимъ вниманіе на богатство церковно-историческаго матеріала, въ нихъ заключающагося.

Изъ всѣхъ трехъ книгъ для мѣстной церковной исторіи въ особенности цѣнна Воронежская писцовая книга 1615 г., какъ раннѣйшая.

¹⁾ Четверть «*выти*» *добрья* земли—«даны 40 сажень, а поперечнику 30 сажень». Въ *выти*—8 десятинъ; въ четверти *выти*—2 десятины.

²⁾ Осьмина— $\frac{1}{2}$ четверти, четверикъ $\frac{1}{8}$ четверти.

³⁾ Полуосьмина— $\frac{1}{4}$ четверти.

Въ 1615 году писцы застали въ самомъ городѣ Воронежѣ семь церквей и одинъ монастырь «обще я церковь»; въ Воронежскомъ уѣздѣ—два монастыря, шестнадцать церквей и двѣ часовни, изъ которыхъ одна— «нареченна церковь». Обо всѣхъ этихъ монастыряхъ, церквахъ и часовняхъ находимъ въ писцовой книгѣ 1615 года болѣе или менѣе подробныя историческія свѣдѣнія. Сдѣлаемъ для примѣра выписку о соборной церкви Благовѣщенія Пресв Богородицы:

«Да внутри жъ (въ) городѣ церковь соборная во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, да придѣлъ чудотворца Николая, древена вѣтца ¹⁾, а въ церкви Божіе милосердіе: образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на прзелени ²⁾ штилистовая ³⁾, да образъ мѣсной въ придѣлѣ Николая Чудотворца, на прзелени, да деисусы ⁴⁾ на семи дскахъ на прзелени жъ; да двои царскія двери да два образа запрестольные Пресвятыя Богородицы; сосуды церковные *деревянныя*; на престолѣ Евангеліе письменное да книга: треодъ постнал, печать Московская, треодъ цвѣтна, печать *Литовская*, апостоль письменной, да два служебника, одинъ печать *Литовская*, а другой письменной, да миней общія письменная, да шестодневецъ письменной, да два трефолоя письменные жъ, да псалтирь, да часовникъ письменные жъ, да двои ризы петхи, да кадила мѣдены; да на колокольницы два колокола певелики» (2). — «А въ острогѣ на посадѣ, близко города,

¹⁾ Выраженіе «вѣтца» означаетъ техническую форму устройства стѣнъ, именно—устройства чрезъ горизонтальную кладку бревень однихъ на другіе въ видѣ кѣтки (кѣтка обыкновенно и единственно строится у насъ деревянныя дома въ нынѣшнее время) въ противоположность другому, употреблявшемуся въ древнее время, способу устройства—чрезъ поставленіе бревень стойками (Голубинскій. Исторія русской церкви. Т. 1 (вторая половина тома). М. 1881 г., стр. 112).

²⁾ Краска зеленоватая.

³⁾ Изъ шести листовъ.

⁴⁾ Особые иконы (отъ греч. слова *δέησις* моленіе), поставляемыя надъ дробней алтарной преградой, изъ которой образовался иконостасъ. Главная и первоначальная въ деисусѣ икона Спасителя съ престолцами по сторонамъ Божіей Материю и Претечею до позднѣйшаго времени называлась у насъ частнѣйшимъ образомъ *деисусомъ* (Голубинскій. *ibid.* стр. 132).

на церковной землѣ дворы соборныхъ поповъ: дворъ попа Григорья Филищева, дворъ (попа) Антонья Устинова, дворъ дьякона Ивана Мишина, во дворѣ попомарь Кирилко Юрьевъ, во дворѣ проскурница Дарья» (4).— «Къ соборной церкви (къ) престоламъ въ.... пушкарскихъ поляхъ пашни сорокъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, по двадцати четвертей къ престолу; сѣно [триста копенъ] писано подъ Успенскимъ монастыремъ» (23).

Подобнымъ же образомъ, хотя и не съ одинаковой подробностію описаны въ писцовой книгѣ 1615 года и другія Воронежскія городскія и сельскія церкви. Писцы очень часто называютъ строителей церковей, или же говорятъ, что ови построены «государевыми деньгами»; поименно перечисляютъ священно-церковно-служителей, указываютъ количество числящейся при церкви земли. Кроме того встрѣчаются въ писцовой книгѣ такіа замѣчанія:... «церковь.... поставлена нова» (20)... «часовня, нареченна церковь....., а церковь срублена, стоитъ въ струбъхъ» (62, 124), ... «церковь теплая» (7, 8. 54), ... «церковь съ трапезою» (30, 54), ... «у церкви на церковной землѣ пять *келей* бобыльскихъ» (11) . . «у церкви ... *кельи* для нищихъ: питаются отъ церкви Божія» (5, 9), ... «церковь пуста, запусѣла отъ Татарскія войны» (42, 44), «стоитъ безъ пѣвнн, запусѣла отъ Татарскія войны» (49) и др.

Не менѣе интересны въ писцовой книгѣ 1615 года историческія свѣдѣнія о монастыряхъ Воронежскихъ. Вотъ, для примѣра, описаніе Воронежскаго Успенскаго монастыря.

«Да за острогомъ, на берегу рѣки Воронежа, монастырь обще и церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, да придѣлъ Ѳеодора Стратилата, древяна кѣльица, съ папертью, ветха, а въ церкви образы: деисусы на празелени, стоящіе образы, мѣсной Успенія Пресвятыя Богородицы на золотѣ, въ кіотѣ, Пятница, да образъ мѣсной Воскресеніе Госиода нашего Иисуса Христа.... на золотѣ, да образъ Пресвятыя Богородицы на празелени, да за престольный образъ Пресвятыя Богородицы, на золотѣ; а въ

придѣлѣ образы: деисусы на празелени, поясные, образъ мѣсный Ѳеодора Стратилата на празелени, Пятница. Въ большой церкви сосуды церковныя оловянныя, ризы игуменскія атласныя, бѣлы, ошлечья бархатны на золотѣ, стихарь мухоярченной, ошлечья—дѣроги полосатыя, ризы митваленныя бѣлы, ошлечья—камка цвѣтная, да двое ризы полотняныя, да стихарь полотняный же, ошлечья—выбойчатыя, да три патрахели, да двои поручи; да книгъ: два Евангелія, одно печатное, другое письменное, *евангеліе толковое*, *печатъ Литовская*, двѣ треоди печатныя, апостоль печатный, тrefолой письменой, псалтирь да часовникъ—печатныя, книга Исаава Сирина письменая въ дестъ; двѣ свѣчи поставныя; кадила да паникадила мѣдныя. А строенье монастырь игумена Кирила.—Да на монастырь колоколница на четырехъ столпахъ съ шатромъ, а въ немъ четыре колокола—да чье Донскихъ атамановъ; а служитъ въ томъ монастырь игуменъ Ѳеодосій. Кругомъ монастыря ограда тынъ дубовой, да святыя ворота створчатые съ притворомъ; а на монастырь келья: келья игуменская, келья старца Романа, келья казначея старца Ѳеодосія, келья старца Аркадія, келья старца Сергія да старца Гурія, келья старца Савостьяна да старца....., келья старца Леонова да старца Деметрія; да въ томъ же монастырь служитъ попъ Варсоломей. Да на монастырь жъ двѣ житницы со всякимъ хлѣбомъ, да изба хлѣбная, да изба келарная, да поварная» (18).

«Да у монастыря жъ слободка оброчная, а живутъ въ той слободкѣ молодчіе люди, даютъ оброкъ игумену съ братією съ двора по два алтына (на) годъ: во дворъ Ѳомка Филиповъ и др..... (перечисленіе).

«Въ той же монастырской слободѣ вверхъ по берегу по Воронежу монастырскіе жъ дворы: во дворъ Богдашко Ѳеодоропъ и др..... (перечисленіе) (19).

«Къ монастырю къ Успенью Пресвятыя Богородицы въ пушкарскихъ и въ затинчиковыхъ поляхъ пашни двадцать четвертей да дикого поля сорокъ четвертей, обою шестьдесятъ четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да рыбныя ловли къ тому жъ монастырю: звено рѣки Воронежа, да озерко Долгое, да озерко Круглое, да озерко Побочное, да затонецъ Ивачъ. Да къ монастырю жъ дано подъ монастырь мѣста вверхъ по Воронежу на

городской сторонѣ Казарское городище, да двѣ поляныя по берегу у Воронежа, да подь тѣмъ же городищемъ рыбныхъ ловель: плесо рѣки Воронежа да протока Инютина, да протока Трегубова сѣна у Товолжанова озера, лугъ у рѣки у Дона, водяное поймище въ лукѣ вопче съ соборными поны чотыреста пятьдесятъ копенъ, къ монастырю сто пятьдесятъ копенъ, а къ соборной церкви триста копенъ» (23).

Приведенными выдержками достаточно характеризуется церковно-историческій матеріалъ, содержащійся въ только что изданныхъ Воронежскихъ писцовыхъ книгахъ. Нужно при этомъ замѣтить, что въ Воронежской писцовой книгѣ 1629 года церковно-историческія данныя отличаются краткостію; подробно описаны только монастырскія земли и земли церковей городскихъ. Валуйская писцовая книга 1626 года бѣдна церковно-историческими данными, потому что, какъ объясняютъ Валуйскіе писцы, «монастырскихъ и церковныхъ земель мѣрить имъ не (было) указаво..., и тѣ земли не мѣрены» (166.).

Въ Валуйской книгѣ интересна между прочимъ одна челобитная и рѣшеніе по ней, показывающее къ какого чина служилымъ людямъ приравнивался священникъ.

«Били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи, изъ острогу, отъ Егорья Стратотерпца (Валуйскіе) поны Потаиъ и Ларіонъ: государева-де жалованья пашни у нихъ церковная есть, а сѣнца укосить негдѣ: нигдѣ не дано; чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ дать сѣнокосу, гдѣ пригожь, для своего, государева, богомолья».

«И имъ,—читаемъ въ книгѣ,—дано сѣнокосу съ конными казаки, а косить имъ, разверставъ по долямъ, *попу противъ казака*» (185).

Соображая весь церковно-историческій матеріалъ Воро-

нежскихъ писцовыхъ книгъ съ данными изъ обще-русской церковной исторіи и съ древними актами мѣстныхъ архивовъ, частію уже напечатанными, можно опредѣлить общій характеръ церковной жизни въ Воронежскомъ краѣ въ первой четверти XVII столѣтія, количество церквей, участіе правительства, мѣстнаго духовенства и мірянъ въ устроеніи городскихъ церквей и постепенное возникновеніе церквей сельскихъ на мѣстѣ часовень, устрояемыхъ въ деревняхъ и починкахъ обывателями на общественный счетъ, архитектуру церквей и внутреннее ихъ устройство и убранство, богослужебныя принадлежности, составъ и количество церковныхъ причтовъ, обезпеченіе церквей землею (*церковною* по государеву указу и помѣщичевою и крестьянскою отъ усердія прихожанъ) и всякими угодьями, историческія судьбы церквей, характеръ церковно-общественной благотворительности; можно указать особенности мѣстной жизни, вызвавшія ранее появленіе въ нашемъ краѣ монашества, какъ мужскаго такъ и женскаго, составъ и количество монашествующихъ лицъ, матеріальное положеніе монастырей и отношеніе къ нимъ мѣстнаго общества.

Второй томъ Матеріаловъ для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній является такимъ образомъ весьма цѣннымъ вкладомъ въ нашу историко-археологическую литературу, содержащіяся въ немъ историческія данныя даютъ возможность въ значительной степени выяснитъ какъ гражданскую, такъ и церковную исторію Воронежскаго края за самый ранній ея періодъ, о которомъ до сего времени были у насъ *самыя скудныя свѣдѣнія*.

Настоящее изданіе предпринято было Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ по мысли профессора Харьковскаго университета Д. И. Багалѣя, — почетнаго члена Комитета, — который еще въ концѣ 1887 года обра-

тился въ Комитетъ съ письменнымъ заявленіемъ о необходимости изданія Воронежскихъ писцовыхъ книгъ, хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства юстиціи ¹⁾. Указанныя имъ книги спеціально для ихъ изданія выписаны были въ Воронежъ. Переписку и редактированіе ихъ взялъ на себя членъ-секретарь Комитета Л. Б. Вейнбергъ и выполнилъ это дѣло въ сотрудничествѣ съ А. А. Полторацкой, — дѣйствительнымъ членомъ Комитета. Имъ же составлены приложенные къ изданію именной и географической указатели и словарь старинныхъ словъ, встрѣчающихся въ изданіи ²⁾.

Ст. Звѣревъ.

¹⁾ Протоколъ засѣданія Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 27 марта 1889 г. Воронежъ. 1889 г., стр. 4.

²⁾ Въ словарь старинныхъ словъ внесены «собственные» имена, встрѣчающіяся въ Воронежскихъ писцовыхъ книгахъ. — Выписываемъ эти интересныя имена: *Акатъ, Анцыфорко, Безсонко, Безсчасный, Будаи, Бьяйко, Волокита, Гуляйко, Дивекъ, Дорога, Друлачко, Дружина, Елупъ, Ермачко, Жданко, Заметенко, Замтня, Истома, Карась, Караулъ, Козаринко, Курбатко, Куча, Ломачко, Лопата, Любимъ, Мамонка, Мастюга, Мезинко, Молчанко, Найденко, Насонъ, Нежданко, Незнайко, Нелюбо, Ненашко, Несѣтайко, Несмьянко, Неупокой, Неустройко, Нечайко, Панко, Первуша, Пирюкъ, Познячко, Покидко, Поминъ, Пометко, Поонинко, Потъха, Правоторъхъ, Путила, Путинко, Пятунко, Резанко, Рудачко, Русинко, Садофъ, Садовка, Салтанко, Севрюкъ, Семникъ, Сипко, Смага, Смирной, Страхъ, Суворъ, Суворилко, Сулешъ, Суланко, Сурко, Суханко, Тархъ, Тива, Томилко, Третьячко, Турка, Уланко, Ушачко, Худячко, Шеравъ, Шибанко, Щербачко и Янко.*

Подобныя «собственные» имена дали поводъ г. Чечулину написать весьма интересную статью: «Личныя имена въ писцовыхъ книгахъ, не встрѣчающіяся въ православныхъ святцахъ» (Библиографъ 1890 г. №№ 7 и 8). Г. Чечулинъ указалъ до 700 такихъ именъ. Въ документахъ XVI вѣка они встрѣчаются часто, въ XVII в. — рѣже. Эти прозвища существовали вмѣстѣ съ крещенымъ именемъ и употреблялись чаще послѣдняго. Отъ этихъ именъ произошли многія послѣдующія фамиліи. — Некрещеныя имена женщинъ встрѣчаются въ писцовыхъ книгахъ крайне рѣдко.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Снода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербнаго Воскресенья для помощи Православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ оказать посильную помощь этому благому дѣлу.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день восшествія на Всероссійскій Престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

О страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа отъ Геесиманіи до Голгоѣы.—Свящ. *І. Иванова*.

Наставленія прихожанамъ, при разъясненіи пасхальныхъ пѣсней, въ Св. Пятидесятницу.—Прот. *А. Флегматова*.

Страничка изъ памятной книжки.—Свящ. *І. Долгополова*.

Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. Томъ II. Воронежскія писцовыя книги. Изданіе Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.—Воронежъ. 1891 г. (Библиографическая замѣтка). *С. Звьрева*.

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Цензуровъ дозволено. Воронежъ, Апрѣля 15 дня 1891 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исаева.